

Она невольно вцепилась в край своего платья так сильно, что костяшки пальцев побелели. Это имя прозвучало для неё подобно грому.

Воспоминания о том вечере, когда Мэн Хуайюэ плакала, изливая ей душу, нахлынули внезапно, словно прорвавшая плотину вода, и затопили сознание. Она побледнела и натянула на лицо фальшивую улыбку: оказывается, в конечном счёте, она для неё лишь посторонний, незначительный человек.

Се Лансюань, будучи верным соратником и близким другом Мэн Хуайи, сегодня сопровождал его во дворец. Мэн Хуайи договорился встретиться с сестрой в этом месте, чтобы за партией в го скоротать время за беседой. Однако внезапно императрица Чжан вызвала наследного принца по срочному делу, и он поспешно удалился во Дворец Шэнъи, оставив Се Лансюаня и Мэн Хуайюэ наедине. Поскольку они были знакомы благодаря Мэн Хуайи, неловкости между ними не возникло, и они продолжили игру, дожидаясь его возвращения.

Заметив Сун Цинлань, Мэн Хуайюэ нарочно начала оживлённо болтать со своим партнёром, желая увидеть, промелькнёт ли в глазах Сун Цинлань ревность. Дрожащая, побелевшая рука, всё ещё судорожно сжимавшая край платья, выдавала её с головой: если чувства есть, почему же она всегда притворяется, будто ей всё равно?

— У меня есть одна деликатная просьба, не согласится ли господин генерал Сун? — Мэн Хуайюэ намеренно понизила голос, демонстрируя покорность.

— Ваше Высочество, вы вгоняете старого слугу в краску. Говорите, я весь во внимании.

— Завтра мне нужно выехать из дворца по важному делу. У меня нет надёжного стражника, который мог бы обеспечить мою безопасность. Я слышала о непревзойдённом мастерстве сына генерала Суна, и если бы молодой генерал согласился меня сопровождать, я была бы спокойна. Сейчас молодой генерал Сун служит начальником дворцовой стражи и охраняет столицу, так что моя безопасность тоже входит в ваши обязанности, верно, начальник Сун?

Мэн Хуайюэ говорила так безупречно, что придраться было не к чему. Сун Цинлань сделала шаг вперёд, намереваясь отказаться, но Сун Мянью удержал её.

— Разумеется! Мой сын сделает всё возможное, чтобы защитить Ваше Высочество! Завтра она будет следовать за вами по пятам! — Сун Мянью уловил в тоне Мэн Хуайюэ непреклонность и понял, что отказ невозможен. Он не хотел гневить любимую дочь императора и накликать беду.

— Тогда договорились. Завтра буду ждать начальника Сун у дворцовых ворот.

— Позвольте откланяться, — Сун Мянью слегка поклонился и повёл прочь ошеломлённую Сун Цинлань.

— Отец, почему вы согласились? — спросила Сун Цинлань, как только они отошли на безопасное расстояние. Она не понимала, зачем он принял столь нелепое требование. Любой здравомыслящий человек видел, что принцесса просто играет с ней. Неужели во дворце не нашлось никого другого?

— Ланьэр, при дворе всегда плетутся интриги. Пятая принцесса — любимица государя, существо утончённое, её нельзя игнорировать. Ты разве не поняла, что ей нужно лишь твоё общество? — Сун Мянъ вздохнул. — Это я должен спросить тебя: чем ты умудрилась привлечь принцессу? Помни, ты носишь мужское платье, ни в коем случае не сближайся с ней! Завтра поменьше говори — чем больше слов, тем больше ошибок.

— Я запомню, отец, — ответила Сун Цинлань, погружившись в раздумья. В голове на миг мелькнул образ юноши по имени А-Лань. Она задалась вопросом: неужели это и есть тот, кто ей по душе?

— Кажется, принцесса питает к этому начальнику Сун особые чувства? — с усмешкой спросил Се Лансюань, приподняв бровь.

— Разумеется. Она — мой избранник, будущий муж, — прямо и открыто ответила Мэн Хуайюэ. На её губах сияла светлая улыбка. Она взяла белый камень и твёрдой рукой опустила его на доску.

Се Лансюань был поражён. Он не ожидал, что принцесса может так откровенно заявлять о своих чувствах, и нашёл это довольно занятным.

Вечером Мэн Хуайюэ лежала в постели, не в силах уснуть. В голове стоял образ Сун Цинлань, которая днём пыталась скрыть свою ревность, и это доставляло ей огромное удовольствие. Она решила, что завтра непременно добьётся своего.

На рассвете в комнате ещё царил полумрак. Мэн Хуайюэ давно поднялась и сидела перед туалетным столиком. В зеркале отражались её глаза с поволокой и лицо, подобное фарфоровой куколке. Она коснулась изящной заколки в виде бабочки. Мысли её были заняты лишь одним человеком. Вспоминая, как та явно переживала, но упорно сдерживала себя, Мэн Хуайюэ невольно улыбнулась, и на щеках проступил румянец. Она бережно расчесала свои длинные волосы, нанесла немного румян, а когда подкрашивала губы, её руки слегка дрожали от волнения и ожидания.

Она надела новое платье — белоснежное, тонкое, словно крылья цикады, с вышитыми облаками, которые казались живыми. Серебристая кайма на воротнике подчёркивала изящную линию ключиц, а бледно-золотой пояс выделял тонкую талию. Мэн Хуайюэ улыбалась, в каждом её движении сквозила нежность.

Сегодня она проведёт день с А-Лань, и никто им не помешает!

— Понравится ли ей мой сегодняшний наряд? — прошептала она. В её глазах читались робость, мечтательность и непоколебимая преданность.

Сун Цинлань, облачённая в простое белое одеяние, величественно восседала на лошади. Она уже ждала у ворот. Зная, что Мэн Хуайюэ нелегко ходить, она заранее распорядилась подготовить карету.

Когда паланкин прибыл, Мэн Хуайюэ заметила, что они обе в белом, словно их мысли совпали без слов. Взглянув на фигуру верхом, уверенную и статную, она подумала, что никто и не догадается, что перед ними женщина. В прошлой жизни она была такой слепой, — горько усмехнулась про себя принцесса.

Увидев карету, она слегка нахмурилась, но тут же оценила заботу. Служанка помогла ей устроиться внутри, после чего Мэн Хуайюэ велела Юньцю не следовать за ними. Юньцю неохотно отошла. Мэн Хуайюэ приоткрыла шторку.

— Сун Цинлань, сегодня я выезжаю тайно, людей много брать не стоит. Не могла бы ты побыть сегодня моим кучером?

Сун Цинлань задумалась: куда же она так стремится, что это окутано такой тайной? Поначалу ей показалось, что оставаться вдвоём неприлично, но затем она одёрнула себя: сейчас она лишь страж, назначенный принцессой, и её единственная задача — обеспечить безопасность. Она ловко соскочила с лошади, села на козлы и взяла вожжи:

— Куда прикажете, Ваше Высочество?

— Поехали. За город.

В этой жизни Мэн Хуайюэ редко покидала дворец, а за город выбиралась лишь пару раз с братом-наследником, и то не дальше столичных стен. Но в прошлой жизни, после свадьбы с Сун Цинлань, они часто выезжали на прогулки. Сун Цинлань не любила шум, но, зная о любви принцессы к развлечениям, всегда уступала ей.

Хотя сейчас Сун Цинлань была озадачена, она послушно тронула вожжи. Карета плавно двинулась в путь, и каждая из них погрузилась в свои мысли.

— Начальник Сун? — донёсся голос Мэн Хуайюэ из-за занавесок.

— Я здесь. Что прикажете, Ваше Высочество? — голос принцессы вернул Сун Цинлань к реальности.

— Можно остановиться отдохнуть? Я редко езжу в карете, мне немного нехорошо.

Слабый голос принцессы заставил Сун Цинлань вздрогнуть. Она немедленно натянула вожжи, плавно останавливая экипаж.

— В карете есть бурдюк с водой, выпейте немного, станет легче, — проговорила Сун Цинлань, сама не заметив, сколько беспокойства прозвучало в её словах. Она не видела, что происходит внутри.

— Ваше Высочество? Вам лучше? — ответа не последовало. Внутри царила тишина.

<http://bllate.org/book/21492/2200602>